

Алексей Пащенко: «Творчество должно быть доступно каждому!»

Сегодня очень модно говорить о создании инклюзивного общества. Одни пока только говорят, другие — уже двигаются к этой цели семимильными шагами. Что у некоторых из этого получается, мы узнали у Алексея Пащенко, руководителя АНО «Постулат», автора проекта, продюсера.

Перед нами отличный пример инклюзивного формата. «Директория кино» — новейшее направление в сфере киноиндустрии для детей и молодежи с инвалидностью и финансовыми трудностями. В проекте принимают участие как дети с ОВЗ, так и обычные ребята из малообеспеченных семей. Команда проекта помогает подросткам от 12 до 18 лет освоить такие профессии, как режиссер, монтажер, фотограф, оператор. Люди старшего возраста пробуют снимать кино: короткометражные фильмы, видеоклипы и телевизионные программы. Как это происходит — рассказывает инициатор проекта.

— Алексей, расскажите, пожалуйста, как, когда и почему возникла идея создания проекта для людей с ОВЗ?

— Последние десять лет или чуть больше тема «равных возможностей» очень актуальна. И, действительно, появилось много организаций, которые стали заниматься проблемами инвалидов. Правда, у каждого своя история обращения к этой теме. К сожалению, есть и те, кто банально эксплуатирует ее. Но сейчас не о них. У меня история началась с того момента, когда в числе первых студентов, набранных на курс обучения профессии «режиссер монтажа», появился молодой человек-колясочник. Он был невероятно заинтересован тем, чтобы овладеть навыками, необходимыми для работы в медиаиндустрии, настолько творчески и креативно мыслил. Очень быстро он обогнал всех остальных молодых людей, поступивших на наш курс. Не только я, но и мои коллеги были по-хорошему потрясены, как четко и оперативно работал человек, прикованный к инвалидному креслу. И тогда возникла идея обратить внимание именно на людей, которых часто общество игнорирует, вынося приговор неспособности и невозможности полноценного труда. И я, набрав команду и зарегистрировав АНО, сделал профессиональный курс переподготовки специалистов для людей с ограниченными возможностями здоровья. Это и стало моим первым опытом работы с людьми с ОВЗ и инвалидностью.

— Но, насколько мне известно, Вы не знали всех тонкостей работы с такими людьми. В чем заключалась сложность адаптировать программу под этих учеников?

— Не только тонкости, но и в целом такого опыта работы у меня не было. Сложности, безусловно, были и есть, и они — немалые. Помимо того, что существует масса законов, подзаконных актов, инструкций и положений разного уровня для решивших работать с людьми с ОВЗ. Это преодоление большого количества препонов: бюрократические ограничения и невозможность получения помещения, отве-

чающего всем требованиям «доступной среды», необходимость доказывать и убеждать благотворителей и спонсоров в жизнеспособности проектов. Поймите, когда только вступаешь на «тропу благотворительности», еще нет окончательного понимания, что ждет впереди. Есть только идея и желание осуществить ее. Но на практике, еще не приступая к реализации, надо получить всевозможные справки, одобрения и тому подобное. Немалые трудности я испытал с подбором команды, которая часто работает на энтузиазме. А он быстро заканчивается. Ну и конечно, реализация программы невозможна без самой программы. Ее надо строить в соответствии с уровнем людей, которые пришли учиться. После прохождения отборочного конкурса (который нужен больше нам, чем ребятам) мы уже знаем, кто будет учиться, на что необходимо сделать упор, а какие предметы пройти лишь факультативно. Немного избитая фраза «если человека нельзя вылечить, это не значит, что ему нельзя помочь» становится в данном случае ключевой. Мы работаем полностью на ту аудиторию, которая собралась в этот раз и каждый раз начинаем все сначала.

— Несмотря на все сложности проект и Вас как руководителя поддержали. Расскажите о своих союзниках и общей работе?

— Проект был придуман мною еще в 2014 году. А в 2015 году, на базе нашего с бывшей женой коммерческого видео-продакшна, где я был до 2022 года Гендиректором и совладельцем, мы организовали коммерческие курсы. И я уговорил нашу команду сделать социальное ответвление проекта. Новое направление назвали FreeForm.Edit. Финансировал тестовые группы я лично из собственных средств, которые были заработаны в том числе на коммерческих проектах нашего продакшна. Потом было участие в инкубаторе социальных проектов Impact Hub и победа в его финале, поездка с победителями из других социальных проектов в Белград. Также проект прошел акселератор «Технологии возможностей» и акселератор Фонда поддержки социальных проектов, где мы успешно дошли до финала. В 2018 году наш проект получил приз «Надежда на технологии», организованный все теми же «Технологиями возможностей» при поддержке Минпромторга.

Помню, как ездил по московским и подмосковным телеканалам и продакшнам и пытался договориться, чтобы выпускников наших курсов с инвалидностью взяли на работу. В ответ я слышал, что им могут предложить только экскурсии по студиям и стажировку. О полноценной работе и речи не шло, так как никаких условий для людей с инвалидно-

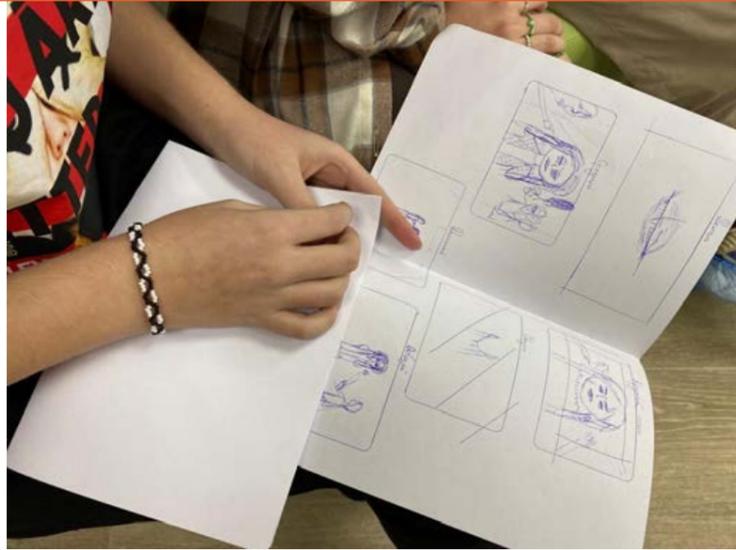
стью у них попросту не было. Именно после этого я понял, что мы сами должны получать заказы и давать работу нашим выпускникам, став посредниками между заказчиками и теми, кто прошел у нас обучение. Другими словами, стать гарантом качества выполнения услуг для заказчика и избавить от бумажной волокиты наших ребят. Конечно, на тот период, без поддержки и веры в меня со стороны команды, не получилось бы взять на себя смелость и запустить проект. За что я им очень благодарен!

«Без поддержки и веры в меня со стороны команды, не получилось бы взять на себя смелость и запустить проект. За что я им очень благодарен!»

— Расскажите о старте проекта. Как все началось? И чем это обернулось?

— Когда проект только начинался, мы обучали лишь режиссуре монтажа. Нами был пройден длинный путь, и на сегодняшний момент в нашем проекте задействована команда

Даже если мы поможем изменить жизнь к лучшему хотя бы нескольким людям с инвалидностью, это уже большое достижение. Здесь цифры не самое главное. Важен социальный эффект: за этими цифрами живые люди, которые хотят изменить свою жизнь, начать обеспечивать себя самостоятельно и, конечно, творчески реализоваться.

профессиональных педагогов и специалистов. По их специализациям можно судить о широте и возможностях проекта:

Рогинская Наталия (звукорежиссер, вице-президент гильдии звукорежиссеров, заслуженный деятель искусств России, в ее фильмографии такие работы, как сериал «Бригада», фильм «Жена Сталина» и др.);

Вербловский Николай (имеет почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации»);

Карапетян Лилит (актриса театра и кино, педагог по актерскому мастерству и сценической речи);

Скурат Анна — педагог по специальности режиссура монтажа;

Мамедов Руслан — педагог по драматургии и сценарному мастерству и многие другие.

«Директория кино» — это проект, который состоит из двух направлений: социальный видеопродакшн и курсы по обучению кинопрофессиям. На них наши слушатели с инвалидностью и особенностями здоровья на бесплатной основе занимаются с признанными действующими вышеперечисленными мастерами кино и телевидения. Обучиться можно таким специальностям, как: операторское мастерство, режиссура монтажа, звукорежиссура, актерское мастерство, драматургия и многим другим, без которых невозможен съемочный процесс и постпродакшн.

— **За время существования проекта сколько ребят прошло обучение, а сколько из них пошло дальше работать по выбранной специальности?**

— Снова вопрос про количественные показатели, которые так любят наши чиновники, эксперты грантовых конкурсов и представители бизнеса. Мое личное мнение таково: даже

если мы поможем изменить жизнь к лучшему хотя бы нескольким людям с инвалидностью, это уже большое достижение. Здесь цифры не самое главное. Важен социальный эффект: за этими цифрами живые люди, которые хотят изменить свою жизнь, начать обеспечивать себя самостоятельно и, конечно, творчески реализоваться.

— **И все-таки предлагаем посчитать, чтобы продемонстрировать широту аудитории вашего проекта?**

— Хорошо, давайте. Если посчитать и тестовые группы, и реализацию проектов за счет грантовых конкурсов, то эта цифра составляет более 400 человек. Здесь и взрослые группы, и подростковые. В качестве фрилансеров на проекты мы устраиваем примерно 20-30% наших выпускников.

Тема трудоустройства инвалидов на сегодняшний день шепетильна. Вроде для них выделяют специальные места, а с другой стороны — после отчаянных попыток устроиться на работу они все равно оказываются не у дел. Какой опыт у вас в этом плане?

Проблема трудоустройства людей с инвалидностью и ОВЗ до сих пор является нерешенной. На настоящий момент в Москве и области проживает более 1,4 миллионов инвалидов. Зачастую они чувствуют себя лишними в обществе и не имеют эффективных инструментов для самореализации. Тем самым они обречены на изоляцию, а порой, и нищету. Эту проблему мы пытаемся решить социально-культурной интеграцией инвалидов.

К сожалению, вопросу профессиональной ориентации пока не уделяется достаточного внимания. Статистика показывает, что московские центры занятости ежегодно предлагают всего 900 вакансий для инвалидов. Для их почти миллионной «армии» это — капля в море.

Поскольку все обучение на наших курсах проходит на бесплатной основе. И чтобы обучить и впоследствии трудоустроить наших выпускников нам нужно выполнять больше заказов на видеопроизводство, так как образовательная часть — самая дорогая составляющая нашего бюджета.

— **Удается их получить?**

— Стараемся...

— **Работая с такими людьми каждый день и знакомя их с творческой профессией, что Вы берете от этого общения?**

— Работа с «особенными» людьми всегда сопряжена с определенными трудностями. И это не только материальные затраты (хотя они действительно порой в разы больше, чем при работе с обычными учащимися).

В первую очередь, эта работа связана с высоким уровнем эмоциональной нагрузки. И здесь большая роль и значительная доля ответственности ложится на тех людей, кто непосредственно связан с процессом обучения. Ведь именно они больше всего «соприкасаются» со слушателями, желая помочь им социализироваться. Вместе они преодолевают преграды, которые были выстроены в голове, а также «выходят из вакуума своего внутреннего мира». А иногда и просто выходят из дома, чтобы начать проявлять свои способности. Когда достигнут определенный устойчивый результат, когда ты видишь заинтересованность и благодарность, когда понятно, что получается — это уже совсем другие эмоции. Это непередаваемо! И вот ради таких минут, я думаю, и работают все те, кто посвятил себя работе с «особенными» людьми. Эмоции, эмоции...

— **Насколько сильно отличается работа с особенными ребятами от работы с обычными?**

— Работа с особенными людьми (детьми, подростками, молодежью), несомненно, отличается от процесса обучения, который происходит на обычных курсах. Мы пока не имеем большого опыта работы с людьми с ментальными нарушениями, но с другими особенностями сталкиваемся постоянно. Возможно в это трудно поверить, но среди наших учащихся есть даже люди с нарушением слуха. Для них приходится создавать специальную программу, записывать обучающие ролики. Да, мы не можем удовлетворить потребности большой аудитории. Но поверьте, те цифры, которые мы называем — 30-40 человек в каждом потоке обучения — это большая победа. Ведь за сухой статистикой стоят судьбы, и каждая судьба — важна.

— **Что бы Вы порекомендовали людям, которые захотели прийти в вашу школу, но сомневаются до сих пор и не идут?**

— Если бы меня спросили, стоит ли идти учиться в нашу инклюзивную школу, я бы не раздумывая ответил «Да!». Все, что вы здесь услышите, и навыки, которые получите — будут первой ступенью. Именно она поднимет Вас и поможет дотянуться до своей цели, откроет дверь в мир будущих возможностей и исполнения желаний. В дальнейшем молодой человек может проявить заинтересованность и продолжить обучение в творческом вузе. Но азы, заложенные в нашей школе, несомненно, будут очень полезны. Получив их, уже можно начинать самостоятельную деятельность. А те, кто уже прошел наш курс по одной специальности, может пройти обучение по другой специальности. Так же на бесплатной основе.

— **Вы сталкиваетесь с разной степенью инвалидности и разными заболеваниями, но, все же, продолжите нашу традиционную фразу «Жизнь с ДЦП – это...»?**

— Жизнь с ДЦП — это не приговор. Тем более, что степень этого заболевания может быть разной: у многих людей, страдающих этим заболеванием, высокий интеллект, развито мышление. Жалко, что в широкой обывательской среде закрепилось мнение о больных ДЦП, как об обреченных людях. Это не так. И в инклюзивной школе мы доказываем это, набирая каждый год новую группу учащихся. Девиз нашего проекта: «Творчество должно быть доступно каждому!»

Беседовала Анна Соколова, Москва